

Николай Алексеевич Полотнянко родился в 1943 году в поселке городского типа Тальменка Алтайского края. Поэт, прозаик, драматург. Окончил Литературный институт им. А.М. Горького. Автор многих книг поэзии и прозы: «Братина», «Круги земные», «Симбирский временник», «Государев наместник», «Клад Емельяна Пугачева» и др. Лауреат премий им. И.А. Гончарова, им. Н.Н. Благова. Награжден медалью Н.М. Карамзина, орденом Ф.М. Достоевского. Член Союза писателей России. Живет в Ульяновске.

Николай Полотнянко

ПЛОДЫ ВОЗДЕЛАННОГО САДА

СУПЕРЛУНИЕ

Мне не спалось...
Луна в окне
Свечением ярким донимала.
Я вышел в сад и в тишине
Увидел, что она стояла
Над горизонтом...
И дрожала,
Как бледно-желтое желе,
Стремясь приблизиться к Земле.

И, притушив свеченье звезд
Своей разбухшей супертушей,
Лишила сна людские души
Догадкой, что Господь всерьез
Решил греховный мир разрушить.

И свет Луны — последний свет...
Он поселил в сердцах тревогу,
Что опоздали все мы к Богу
И никому спасенья нет.

Гнетет свеченье лунной сферы,
Да так, что в пору волком взвять.
Кому-то страх — начало веры,
Кому-то — повод согрешить.

НОВАЯ РУСЬ

Отпылал листопад. Заиграла
Осень легкой, как пепел, листвою.
Разноцветным ковром листовала
Расстелила ее предо мной.

Я давненько бреду вниз по горке,
Отпылавшей листвою шурша.
Прочитал я от корки до корки
Книгу жизни своей не спеша.

И сейчас, вместе с листьями, нищим,
Как они, погорельцем тащусь.
И душа не спасения ищет,
А предчувствует Новую Русь.

Дальше жить невозможно, как прежде:
Правит всем победившая плоть.
Но во мне не угаснет надежда,
Что узрит эту мерзость Господь.

Он закроет дурную страницу
Книги жизни на русской земле.
И вдохнет ум и совесть в столицу,
Что стоит на бунташной золе.

Мне не видеть уже Руси Новой.
Но всем сердцем я верю в одно:
Коль в начале начал было Слово,
То спасти сможет нас лишь оно.

СТЕПЬ ДА СТЕПЬ...

Степь да степь промеж Днепром и Доном
Широко легла.
В мутном небе, зноем раскаленном,
Бьются два орла.

Два орла, единокровных брата,
Два орла-слепца.
От восхода бьются до заката,
Бою нет конца.

Рвут когтями, клювом, бьют крылами,
Грудью — в грудь.
Степь горит, и вновь бушует пламя
Воскрешенных смут.

Что их так внезапно ослепило
И толкнуло в бой?
Знает правду лишь Саур-Могила
Да ковыль степной.

Далеко вокруг слышен злобный клекот
Раненых орлов.
Застилают нивы смрад и копоть,
Братьев кровь.

Там, где кровь вражды на всех прольется,
Жизнь пойдет на слом.
Треснет степь и больше не срастется
Доном и Днепром.

ВЕДЬ ВСЁ ТАК ПРОСТО

Ведь все так просто: лес, и поле,
И нищета сорочьих гнезд.
А вот, поди ж ты, заневолит,
Заворожит почти до слез.

В России утро или вечер?
Куда ведет судьбы тропа?..
Сквозняк задул в соборе свечи.
Молчат священные гроба.

Причин для радости немного.
Но жив надеждой русский бог,
Хоть колесована дорога
В град Китеж вдоль и поперек.

И я не прячу чувств под маской.
Насмешек жалких не страшусь,
Что до сих пор осталась сказкой
Про счастье будущая Русь —

И пусть всегда такую будет,
Чтоб было что любить, беречь.
Мечту народа не остудит
Ничья предательская речь.

Он знает сам, где быть, где небыль,
Где жизнь, где вечный упокой.
Он головой уперся в небо
И держит тяжкий свод земной.

ЕСТЬ ДЕНЬ В ГОДУ

Хоть никому о смерти неохота
И вспоминать, неплохо бы живым
Знать день кончины, но не ведать года,
Чтобы успеть подумать над своим
Предназначеньем. Жизнь — это работа,
Которую нельзя отдать другим.

И надо помнить: день ухода рядом.
Возможно, жизнь подарит год, другой
На то, чтоб человек мог смерить взглядом
Свой путь, и как он совладал с судьбой,
И как вкусны плоды возделанного сада,
Чтоб знать — средь роз он обретет покой
Или в крапивной яме за оградой?..

ВСЕ ИЩУТ ПРАВДУ

Все ищут Правду и не знают,
Что на виду всегда она.
И не на небе пребывает,
А с домом рядом у окна
В рябине, в тополе, в березе...

Они живут, как Бог дает.
Об участи своей вопросы
Из них никто не задает.
И пусть им доля неизвестна,
Но лжи не ведают они.
Живут и праведно, и честно
Все им отпущенные дни.

Есть белоствольная подруга
И у меня в моем дворе.
Лепечет нежно мне на ухо
О правде Божьей и добре.

И дарит веточку с сережкой,
Чтоб у себя на этаже,
Вздыхнув порывисто и дрожко,
Я вспомнил об ее душе,
Смирненно-чистой и наивной
И с Божьей правдой неразрывной.